

КОНЦЕПТОСФЕРА РУССКОЙ СКАЗКИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА-ИНОФОНА

М. А. Романенко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 г. Минск, Беларусь, havarushka1@mail.ru*

В работе рассматриваются некоторые ключевые антропонимические концепты русской народной сказки, характеризуются лексико-семантическое своеобразие этих когнитивных структур, их морфолого-синтаксические и стилистические особенности. Цель работы – изучение названных концептов в контексте формирования лингвокультурной компетенции инофонов, формирование гуманистических ценностных ориентаций у студентов инофонов. Научная новизна работы состоит в выявлении и описании новых лингвокультурных смыслов, структурно-семантического пространства концептов.

Ключевые слова: национальная концептуальная картина мира; языковая картина мира; концепт; ядерные семы; семные конкретизаторы.

THE CONCEPTOSPHERE OF THE RUSSIAN FAIRY TALE IN THE CONTEXT OF FORMING THE LINGUOCULTUROLOGICAL COMPETENCE OF THE STUDENT-INO FON

M. A. Romanenko

*Belarusian State University,
Nezalieznasci Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, havarushka1@mail.ru*

Some anthroponymic concepts of the Russian folk tale are considered in this work, their morphological-syntactic and stylistic features and semantic originality are characterized. The purpose of the work is to study these concepts in the context of the formation of the linguocultural competence of foreigners, the formation of humanistic value orientations among students of foreigners.

Key words: national conceptual picture of the world; language picture of the world; concept; nuclear semes; seme concretizers.

Глубинная связь языка национальной культуры, национального мировоззрения впервые была отмечена и теоритически обоснована выдающимся немецким философом и лингвистом В. Фон Гумбольтом. Русский филолог – славист А. А. Потебня также видел в языке отраже-

ние духовной культуры народа, его представлений о мире, о человеке, указывал на национально – культурное своеобразие мышления этнических сообществ. Академик В. В. Виноградов рассматривал язык народа сквозь призму национального сознания. Он указывал, что каждый народ создает свою собственную неповторимую языковую картину мира, отраженную, прежде всего, в системе номинаций. Понятие языковой картины мира рассматривается в работах многих современных лингвистов (Ю. Н. Караулов, В. Н. Телия, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, А. А. Уфимцева и др.).

«Языковая картина мира – это представление о действительности, отраженное в языковых единицах и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочивание предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов, информация о мире» [1, с. 68].

Мыслительные образы экстралингвистических явлений, закрепленные в языковых номинациях, в современной лингвистике называют концептами. В. В. Виноградов определял концепты «смысловыми квантами», составляющими понятия. Большой вклад в разработку понятия «концепт», прояснение его природы, принципов вербализации, их системных связей в языковом пространстве внесли Т. А. ван Дейк, В. В. Виноградов, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, Н. А. Кобринина, Е. С. Кубрякова и др.

Существует множество определений этого термина. Приведем некоторые из них.

«Концепт – многомерное культурно значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной форме» [2, с. 93].

Концепт – «это сгусток культуры в сознании человека» [3, с. 43].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» концепты характеризуются как «представления, мысли и значения персонажа о явлении и объекте мира» [4, с. 90–91].

Мы будем использовать это понятие в плане лингво-ментального отражения коллективного сознания русских, т.к. наше исследование посвящено анализу некоторых антропонимических концептов русской народной сказки.

В социокультурном аспекте народная сказка представляет собой хранилище традиционных национально-культурных кодов русского народа. В доходчивой увлекательной форме она отражает народные представления о мире, о человеке, об эстетических идеалах народа, о нормах поведения в социуме. В этой связи изучение концептосферы русской народной сказки представляет большой интерес в контексте форми-

рования лингво-культуроведческой компетенции студентов-инофонов. При разработке ономастического, в нашем случае антропонимического, материала мы опираемся на работу В. А. Суперанской «Общая теория имени собственного», в которой семантика ономастических номинаций рассматривается со следующих позиций:

1) свойство имени быть источником информации или «информативность имени»,

2) лингвистическая информация имени, т. е. информация, полученная в результате лингвистического анализа [5, с. 322–323].

Главным героем русской народной сказки является Иван-царевич. Он же Иван-дурак, Иван-крестьянский сын, Иван-вдовый сын, Ваня-пастушок, Мартышка, Емеля и др. Концепт «Иван-царевич» представлен аналитическим номинативным образованием, состоящим из двух компонентов. Первый компонент номинации имя собственное «Иван» является культурным концептом, обозначающим русского человека вообще в представлении других народов. В. И. Даль так определяет значение этого имени: «Иван – самое обиходное у нас имя... по всей границе нашей от Дуная, Кубани, Урала и до Амура, означает русского» [6, с. 288].

Чтобы подчеркнуть значимость идеи универсальности этого имени, он приводит примеры других номинаций с использованием этой номемы в качестве имени нарицательного: иван-чай, «иванчики». Иван-чай в словаре В. И. Даля обозначает траву, предназначенную для приготовления чайного напитка у русских. Номема «иванчики» в русских народных говорах обозначает «мушки в глазах», человечки, мальчишки-иванчики [6, с. 288]. Таким образом, главная ядерная сема первого компонента номинации – «универсальность».

Вторая ядерная сема концепта «Иван» означает «первородство». Она актуализируется при помощи следующих акцентов: 1) отсутствие личных имен у других персонажей. В сказке фигурируют царь с царицей, старик со старухой, старшие братья, сестры, вдова, купец и др. («царевна-лягушка», «летучий корабль»); 2) основатель нового царства. В мифе основание нового царства является прерогативой лишь культурного героя (русская народная сказка понимается нами, как трансформированный и перенесенный на национальную почву миф) («Марья Моревна», «Финист – Ясный Сокол»). Семантическое наполнение второй составляющей концепта «Иван-царевич», «Иван-дурак» определяет социальный статус героя. «Иван – крестьянский сын», «Иван – солдат» являются представителями бедных слоев населения, они зарабатывают себе на пропитание тяжелым трудом. Солдат также выходец из крестьянского

сословия. В концепте «Иван – вдовый сын» «ущербность» героя, его бедность усугубляются отсутствием кормильца в семье.

Концепт «Иван-царевич» тоже содержит в себе конкретизатор «ущербность» во второй части. На первый взгляд «Иван-царевич» имеет наивысший социальный статус, он царевич, но, являясь третьим сыном, он не может претендовать на трон. Поэтому все сказочные Иваны по разным причинам отправляются в путь-дорогу. Иван-царевич – чтобы загладить свою вину за совершенный проступок (найти богатырского коня, которого он выпустил, нарушив запрет). «Нарушение запрета, слушание» – еще один семный конкретизатор составляющей «царевич». В сказке «Хрустальная гора» Иван-царевич выехал с братьями на охоту, но из-за неумения ориентироваться он заблудился (здесь опять подчеркивается его умственная ущербность). Иваны-бедняки, Мартынка отправляются в путь-дорогу за заработком («Волшебное кольцо»). Матюша Пепельной из одноименной сказки уходит искать свою долю.

Многие герои отправляются в путь по благородным причинам. Например, выполнение сыновьего долга («Сказка и живой воде и молодильных яблоках», «Иван-царевич и Серый Волк»); освобождение матери, сестер, царевны от Чуда-Юда, Змея Горыныча (Иван-крестьянский сын и Чудо-Юдо», «Хрустальная гора»). В сюжетных линиях этих и других сказок актуализируется сема «храброе благородное сердце». Перед лицом опасности, грозящей семье, родной земле, народу Иван-царевич, Иван-крестьянский сын, Иван – вдовый сын и другие Иваны принимают единственное возможное для них решение – выступить за защиту родной земли. В некоторых сказках («Иван – вдовый сын») герой спасает от разграбления царство своей жены.

Все вышеозначенные концепты содержат в себе следующие семы:

1. Любовь к братьям нашим меньшим. Иван-царевич жалеет Серого Волка, детей птицы Нагай («Иван-царевич и Серый Волк», «Сказка о молодильных яблоках и живой воде»). Мартынка («Волшебное кольцо») спасает собаку, кошку, змею. Доброе сердце главного героя помогает ему выполнить все невыполнимые задачи.

2. Благополучное прохождение всех испытаний. Благодаря высоким моральным качествам Иван –царевич с риском для жизни добывает для отца молодильные яблоки , Жар-птицу. Иван-дурак тоже с риском для жизни (невыполнение задания грозит смертью) достает перстень царевны («Сивка-Бурка»).

3. Победа над смертью. Иван-царевич смог выбраться на белый свет из подземного царства (символ потустороннего мира) с помощью птицы Нагай, детей которой он спас.

4. Заслуженная награда. Главный герой побеждает Змея Горыныча, освобождает похищенную царевну, спасает царство («Хрустальная гора», «Иван-крестьянский сын и Чудо-Юдо» и др.). Тем самым он подтверждает свое право на «первородство», достигает высшего из возможных статусов, статуса правителя освобожденного царства (в мифе – статуса демиурга). Иван-дурак в финале тоже по праву достигает высших социальных вершин, но его путь к славе и богатству очерчен в русской народной сказке несколько иначе.

Вторая составляющая концепта «Иван-дурак» содержит в себе кроме вышеозначенных следующие ядерные семы:

1. «Неум». Нарочито подчеркиваются его бессмысленные действия: надевает шапки на горшки, чтобы они не мерзли; солит реку, чтобы напоить лошадь и др.

2. «Неделание или бесполезные действия». Иван Запечный целый день лежит на печи («Летучий корабль»). Иван-купеческий сын ведет беспутный образ жизни, проматывая отцовское состояние. Мартынка отдает последние деньги, выданные ему на покупку хлеба, за собаку («Волшебное кольцо»).

3. «Магическое владение словом, музыкой». Данный семный конкретизатор является, на наш взгляд, ключевым, т. к. он отражает национально-культурные представления об истинном царе-управителе, который кроме воинской (посредством богатырской силы, отваги, храбрости) и юридической функции (справедливый судья, хозяин своего слова) выполняет функцию жреца – мага, способного во время тяжелых испытаний спасти свою землю, свой род, свой народ чудесным образом.

Так называемый «неум» Ивана-дурака в конечном счете оказывается более результативным, чем пресловутые умные действия его практических братьев.

Несмотря на то что сюжеты сказок об Иване-дураке носят принижено-бытовой характер, в них явственно проступает космологическое начало. Герои-простаки, заручившись поддержкой своих приобретенных друзей-помощников – златогривого коня, серого волка, орла, щуки и других представителей фауны – изменяют материальный мир при помощи слова. За одну ночь они строят великолепные дворцы, выращивают волшебные сады с золотыми яблоками, создают несметное войско для защиты царства. Волшебная музыка Вани-пастушка завораживает лесных птиц и зверей («Дудочка-златогрудочка»), гусли-самогуды Ивана-дурака заставляют плясать стадо. В национально-культурной картине мира магические умения героя являются показателем его высокого предназначения. В традиционных народных воззрениях сохранилась

мечта о золотом веке, когда миром управляли великие мудрые справедливые цари-маги, способные защитить свой народ и обеспечить процветание царству.

В финале русской народной сказки герои-простаки неизменно одерживают победу над коварными братьями, над Кощеем Бессмертным, над Змеем Горынычем. Иван-царевич, Иван-крестьянский сын и другие герои-простаки в глазах представителей традиционной русской народной культуры по праву становятся истинными героями и заслуженно получают в жены красавиц-царевен и царства в придачу.

Использование русской народной сказки в иностранной аудитории знакомит студентов-инофонов с особенностями миропонимания русской лингвокультурной общности, способствует формированию лингвокультурной компетенции.

Изучение текстовой информации мы рассматриваем с позиции содержательных характеристик текста. Мы анализируем:

- 1) затекст (фоновые знания);
- 2) контекст (значение слова в законченной лексико-семантической части текста);
- 3) ассоциации (новые представления, вызванные словом);
- 4) подтекст (идея текста, семантико-аксиологический посыл, глубинная информация, заложенная в тексте).

При изучении русской народной сказки со студентами-филологами IV курса мы практикуем следующий алгоритм работы:

1. Лингвостановедческий комментарий.
2. Аудиторное аналитическое чтение текста. Проводится после домашнего чтения или просмотра мультфильма. Снимаются лексико-грамматические и структурно – содержательные трудности.
3. Контроль понимания с позиций пространственно-временного плана, прояснение глубинных смыслов сюжетных линий.
4. Характеристика героев. Анализ личных имен, отношение к родным, чужим, к окружающему животному и растительному миру, к родной земле и т. д.
5. Прояснение идеи текста.
6. Пересказ текста с элементами оценки.
7. Письменная работа.

Таким образом, проникновение в глубинный смысл концептосферы сказки способствует формированию лингвокультурологической компетенции студентов, позволяет иностранному учащемуся адекватно воспринимать смысл национально-культурных доминант русской социолингвальной общности. Педагогу-русисту работа со сказкой предо-

ставляет возможности для формирования гуманистических ценностных ориентаций инофона.

Библиографические ссылки

1. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки когнитивной лингвистики. Воронеж : Истоки, 2001.
2. *Карасик В. И.* Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск : Перемена, 1996.
3. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2001.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : МГУ, 1996.
5. *Суперанская В. А.* Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973.
6. *Даль В. И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М. : Экспресс, 2000.